

Академия наук Белорусской ССР
Институт литературы имени Янки Купалы

На правах рукописи

КЛИМУТЬ ЯРОСЛАВ ИВАНОВИЧ

**ЯКУБ КОЛАС И РУССКАЯ
СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА**

10. 01. 03 — Литература народов СССР
(белорусская литература)

10. 01. 02 — Советская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1979

Работа выполнена в Институте литературы
имени Янки Купалы Академии наук БССР

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор Д.С.Пширков

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, профессор Н.М.Гринчик,
кандидат филологических наук, доцент А.В.Рагуля.

Ведущее учреждение — Гродненский государственный
университет.

Защита состоится "2" марта 1979 г. в 14 час.
на заседании специализированного совета Д.006.16.01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора филологичес-
ких наук при Институте литературы имени Янки Купалы АН БССР
/Минск-72, ул. Типографская, I, корп. 2/.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиоте-
ке имени Якуба Коласа Академии наук БССР.

Автореферат разослан "24" сентября 1979 г.

Ученый секретарь
специализированного совета М.И.Мушинский М.И.Мушинский

Институт литературы АН БССР 1979

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Выбор диссертационной темы определен ее научной важностью и общественной актуальностью, а также недостаточной разработанностью проблемы литературного взаимодействия, в частности, влияния русской литературы на становление творческой индивидуальности Якуба Коласа, роли его творчества в литературной судьбе отдельных русских поэтов. Сравнительное литературоведение может успешно развиваться при условии глубокого и всестороннего изучения как общих теоретических вопросов, так и частных случаев литературных взаимосвязей.

Творчество народного поэта Белоруссии Якуба Коласа является благодатным материалом для изучения проблемы взаимосвязей и взаимовлияния русской и белорусской литератур, потому что в нем наиболее полно и ярко выявилась роль традиций русской классической литературы в становлении национальных литератур. В свою очередь оно оказало плодотворное влияние на формирование ряда молодых поэтических талантов России в советское время.

Проблема влияния русской литературы на белорусскую и, в частности, на творчество Якуба Коласа освещалась в отдельных работах и статьях¹, а также в монографиях о народном поэте Белоруссии².

¹ М.Клімковіч. Аб жыватворным уплыве рускай літаратуры на беларускую літаратуру. Мн., 1955; В.Ивашин. Горький и белорусская литература начала XX века. Мн., 1956; Ю.С.Ширкоу. Уплыў творчасці А.С.Пушкіна на беларускую літаратуру. Мн., 1949; М.Дарчанка. А.М.Горкі і беларуская літаратура. Мн., 1951; Гогалеўскія традыцыі ў беларускай літаратуры. Мн., 1956; Славянская супольнасць. Мн., 1963; Жывая спадчына. Мн., 1976; В.Каваленка. Вытокі. Уплывы. Паскоранасць. Мн., 1976; Р.Бярозкін. Звенні. Творчая індывідуальнасць і ўзаемадзеянне літаратур. Мн., 1976.

² Ю.С.Ширкоу. Якуб Колас. Жыццё і творчасць. Мн., 1951; Я.Мазалькоу. Якуб Колас. Мн., 1953; А.Семяновіч. Проза Якуба Коласа. Мн., 1953; Л.І.Фіглоўская. Творчасць Якуба Коласа. Мн., 1959; А.А.Лойка. "Новая зямля" Якуба Коласа. Вытокі, веліч, характар. Мн., 1961; М.Мушынскі. Ад задумы да здзяйснення. Мн., 1965; І.Навуменка. Якуб Колас. Духовны вослік героя. Мн., 1968; М.А.Лазарук. Беларуская паэма канца XIX—пачатку XX стагоддзя. Мн., 1970; В.Рагоўца. Перакладу Якуб Колас... Мн., 1972; Д.Гальмакоу. Стыль прозы Якуба Коласа. Мн., 1973; А.С.Майхровіч. Эстэтычныя взгляды Якуба Коласа. Мн., 1973; А.С.Майхровіч. Рэвалюцыйныя дэмакраты. Мн., 1977.

Вместе с тем переводы произведений Якуба Коласа на русский язык в свете литературных взаимосвязей, роль личных контактов в обогащении творчества художников олова разных литератур ещё не были предметом специального исследования.

Ц е л ь и с с л е д о в а н и я. В диссертации автор ставит цель показать роль и значение поэзии Якуба Коласа в развитии советской поэзии, выяснить связь ее с творчеством русских советских поэтов, в большинстве своем переводчиков его стихов на русский язык, раскрыть важность перевода классических произведений "Новая земля" и "Симон-музыкант" на русский язык, установить степень их влияния на поэмы А.Твардовского, Н.Рыленкова, П.Семьнина, определить значение авторизации переводов в становлении советской переводческой школы, в развитии теории перевода.

М е т о д о л о г и ч е с к о й о с н о в о й исследования являются основополагающие труды классиков марксизма-ленинизма, документы и материалы съездов КПСС и КПБ, Программа КПСС, партийные решения по вопросам культуры, литературы и искусства.

И с т о ч н и к о м и с с л е д о в а н и я послужили сборники стихов Якуба Коласа в переводе на русский язык, поэмы "Новая земля" и "Симон-музыкант", собрания сочинений на белорусском и русском языках, а также произведения А.Твардовского, М.Исаковского, Н.Сидоренко, П.Семьнина, исследования белорусских и русских литературоведов и критиков о творчестве названных поэтов, работы, посвященные теории и практике художественного перевода, проблемам взаимосвязей и взаимодействия литератур, архивные документы и материалы.

П р а к т и ч е с к а я ц е н н о с т ь и н а у ч н а я н о в и з н а. В работе впервые в белорусском литературоведении исследуются переводы поэтических произведений Якуба Коласа на русский язык, делается попытка по-новому их оценить, определить те критерии, которыми пользовались известные русские поэты-переводчики, выбирая то или иное произведение для перевода, установить, какое значение имела для их творческой практики знакомство с эпическим /в большинстве своем/ стихом Якуба Коласа. В диссертации также впервые в белорусской ли-

тературной науке освещается проблема связи поэм Якуба Коласа "Новая земля" и "Симон-музыкант" с поэмами "Страна Муравия", "Василий Теркин" А.Твардовского, "Земля", "О чем трубят па-стух" и др. Н.Рыленкова, "Происхождение" П.Семьнина и т.д., а также связи творчества русских советских поэтов с русской классикой через посредство традиций и творчества старейших белорусских поэтов. Автор показывает значение художественно-го опыта Якуба Коласа в создании народных характеров и типов для писателей, которые поэтизировали труд крестьянина, показывали сложность социальной перестройки деревни.

Работа может быть использована преподавателями вузов при чтении лекций по истории литературы, во время проведения спецсеминаров и спецкурсов, исследователями литературы для дальнейшего, более углубленного изучения проблемы литературных взаимосвязей.

Объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, а также библиографии /свыше 150 наименований/.

А п р о б а ц и я . Диссертация обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры белорусской литературы Могилевского государственного педагогического института им. А.А.Кулешова, на объединенном заседании сектора белорусской дооктябрьской литературы и сектора белорусской советской литературы Института литературы им. Янки Купалы АН БССР. С материалами работы диссертант выступал на Республиканской научно-теоретической конференции "Особенности литературного процесса в Белоруссии на современном этапе"/1978/ и на I Республиканском /РСФСР/ научно-координационном совещании "А.Твардовский, М.Исаковский, Н.Рыленков. Изучение их творчества в вузе и школе" /1978/.

П у б л и к а ц и я . По теме диссертации опубликовано 4 работы общим объемом 3 п.л.

Содержание диссертации

Во "В в е д е н и и" определяется степень разработанности проблемы литературных взаимосвязей, в частности, связей творчества Якуба Коласа с русской литературой, значение изу-

чения их на современном этапе, дается краткий обзор литературы по теме, определяется задача исследования.

В первой главе — "Перевод поэзии Якуба Коласа как форма литературного взаимодействия" — освещается процесс ее включения в многонациональную советскую литературу. Указывается, что на творчество Якуба Коласа обратили внимание представители передовой русской общественности еще в дооктябрьский период. Большую поддержку белорусским поэтам Янке Купале и Якубу Коласу оказал Максим Горький. В приходе в литературу представителей трудового народа великий пролетарский писатель видел залог избавления от декаденщины, захлестнувшей русскую поэзию после поражения революции 1905 года. В письмах к А.Черемному и М.Коздобинокому он отмечал, что высокое достоинство поэзии Янки Купалы и Якуба Коласа заключается в простоте, искренности и подлинной народности.

О первых поэтических опытах Якуба Коласа высоко отзывались А.Погодин, И.Свентицкий, Н.Янчук, С.Венгеров, С.Русова и другие. Это свидетельствовало о том, что приход Якуба Коласа в литературу стал заметным событием. Творчество молодого поэта привлекало внимание общественности своим жизнеутверждающим пафосом, акцентировало внимание на тяжелой доле белорусского крестьянина, выражало его извечные чаяния о свободной жизни.

Великая Октябрьская социалистическая революция в корне изменила сущность литературных отношений. Взаимосвязи становятся более прочными и постоянными. Уже в двадцатые годы более часто практикуются взаимообмены делегациями между писательскими организациями. Наладились регулярные контакты между русскими и белорусскими художниками слова во время подготовки к Первому съезду писателей СССР. В работе отмечается, что именно тогда завязывается личное знакомство Якуба Коласа с А.Твардовским, М.Исаковским, Н.Рыленковым, которые с того времени стали регулярно переводить стихи Якуба Коласа.

Изданию своих стихов на русском языке Якуб Колас придавал большое значение, внимательно авторизовал их. Авторизация — тоже творческая работа и весьма ответственная. И Якуб Колас не просто исправлял неудачные строфы, заменял отдельные сло-

ва, а в письмах редактору и переводчикам объяснял, почему следует именно так писать, раскрывал глубинный смысл каждого стихотворения. Переписка поэта с переводчиками приобретала значение исследований по теории и практике художественного перевода. А это в свою очередь содействовало развитию советской переводческой школы в целом, основной чертой которой является уважительное отношение к первоисточнику и выработка таких приемов, которые позволили бы делать переводы и поэтичными, и точными. О трудностях, возникавших во время работы, М.Исаковский писал следующее: "казалось бы, родственная близость белорусского и русского языков должна была во многом облегчить мою задачу переводчика, однако перевести порой было нелегко — хотелось сохранить во всей первоизданной прелесть и земную плоть стиха Коласа, и его тонкую поэтичность. Здесь постоянно нужен был поиск, порой окольный путь, точное угадывание граней, на которых представлялась исключительность двух языков"¹.

В диссертации отмечается, что переводы М.Исаковского были поэтичны и точны, переводчик оживился в оригинал настолько, что воспринимал переводимые стихи как собственные, вместе с тем в них чувствовалась коласовская эническая широта. Успеху способствовал и тот факт, что у обоих поэтов было близким поэтическое восприятие действительности, отношение к художественному слову. Из сопоставления переводов Б.Турганова, С.Родова и М.Исаковского делается вывод, что М.Исаковский приближался к Якубу Коласу через "отдаление", когда он не придерживался строго буквы оригинала, а искал соответствующее фразеологическое сочетание в русском языке, как, например, в переводах стихотворений "Темнота", "Борцам Октября" и др. Постоянное общение со стихами Якуба Коласа отразилось и на поэтике этого талантливого художника.

А.Твардовский переводил Якуба Коласа довольно редко, насчитывается всего несколько переведенных им стихотворений. Но и эти единичные факты показывают, что выдающийся русский советский поэт относился к лирике Якуба Коласа с любовью, отмечая родственные черты, заключающиеся в неповторительном ее характере.

¹ М.Исаковский. Сила его слова "Диссертации и заметки". 10 ноября 1962 г.

В истории литературных взаимоотношений много интересных фактов связано с творческой и личной дружбой Якуба Коласа и С.Городецкого. Она берет начало давно. "Я был первым, — писал С.Городецкий, — кто в двадцатые годы знакомил всеобщего читателя со стихами Якуба Коласа на страницах "Известий"¹.

В диссертации подробно говорится о причинах, обусловивших заинтересованность С.Городецкого белорусской литературой вообще и поэзией Якуба Коласа в частности. Русскому поэту нелегко было преодолевать недоброжелательность критики к своему творчеству за его идейную направленность в последние предреволюционные годы. Якуб Колас сердечно относился к своему коллеге и поддерживал морально, в письмах делал краткий литературоведческий анализ его художественных переводов с украинского и польского языков, обращал внимание на достижения и просчеты. На основании научного анализа этого фактического материала в диссертации сделан вывод, что Якуб Колас содействовал расцвету поэтического и переводческого таланта С.Городецкого.

Отмечаются также некоторые недостатки переводов С.Городецкого. У него, как интеллигента старой школы, весьма заметно проявлялось тяготение к книжной лексике. Обилие старославянизмов придавало его стихам возвышенный тон, но в переводе эпического, "земного" стиха все это создавало дополнительные трудности и вынуждало строго придерживаться текста оригинала.

Длительная переводческая деятельность С.Городецкого плодотворно отразилась и на его творчестве 40-х — 50-х годов. С.Городецкий стремился расширить изобразительные возможности стиха, разрабатывал пласты народной лексики, старался овладеть законами лиро-эпоса, о чем свидетельствуют его стихи "Ранние сосны", "На братских могилах", "Тоска по любимой", "Янке Купале", "Дядька Костусь" и др.

В 30-е годы начали переводить стихи Якуба Коласа П.Семенов и Н.Сидоренко. В переводческой практике этих поэтов много отличительного, но одновременно и общего. Они, как и Н.Исаковский, считали, что неоправданно сводить их к оригиналу для сохранения национального колорита и поэтического смысла.

¹ С.Городецкий. О своем прошлом. М., 1957, стр. 110.

Н.Сидоренко в основном переводил стихи о природе. В 30-е годы сам он довольно трудно входил в литературу с пейзажной лирикой, потому что критика того времени расценивала это как преднамеренный уход от насущных социальных проблем. Таким образом, у Н.Сидоренко была внутренняя потребность в стихах, которые подкрепляли бы правильность его личных творческих поисков. Глубина наполнения пейзажных картин философским содержанием, мотивы общности человека и природы, выявление через показ природы сложных человеческих чувств, — характерные особенности пейзажной лирики Якуба Коласа — в то же время свойственны и стихам Н.Сидоренко "Летят журавли", "В дни полюбодья", "Бессоница", "В дугах" и др. Восприятие природы сходное, хотя в сущности это совершенно разные поэты. Это обстоятельство облегчало труд переводчика. В переводах Сидоренко стихи Якуба Коласа "Наше село", "Ручей", "Железная дорога" и др. звучат поэтично. Отдельные неудачные места у него, как и у С.Городецкого, объясняются чрезмерной привязанностью к оригиналу/"Думы солдата"/.

Характеризуя переводческую деятельность Е.Мозолькова, В.Цвелева, П.Карабана, Б.Иришина диссертант отмечает те изменения, которые произошли в практике перевода в послевоенное время.

В работе оценивается вклад каждого переводчика в дело популяризации лучших достижений белорусской литературы среди советских народов. Одновременно делается попытка показать значение творчества Якуба Коласа в развитии советской поэзии. В белорусском литературоведении несколько недооценена лирическая поэзия Якуба Коласа. Обусловлено это частично заинтересованностью его вершинными эпическими произведениями, которые как-то заслонили значимость открытий поэта в лирике. Анализируя его лирику, нельзя не заметить, что уже в дооктябрьский период в ней намечалась постановка кардинальных проблем, которые волнуют человечество и сейчас. Человек и природа, человек и технический прогресс, социальная активность человека — вот те вопросы, которые в той или иной форме пытался ставить и решать Якуб Колас.

В советское время у белорусского поэта все больше обнаруживается склонность к философской лирике. Стихотворения

"Устье", "Устьинский холм", "В родных местах", "Чимган", "Живет среди нас гений" и др., переведенные Н.Сидоренко, Е.Мозольковым, П.Карабаном, обогатили советскую поэзию, способствовали углублению ее философичности.

Закономерным является тот факт, что один поэт, взявшись однажды переводить другого, находит в его поэзии много общего с собственной поэзией. Через углубление в творчество переводимого поэта он изучает жизнь народа, его духовную культуру, художественные достижения, историю и современность. В этом явлении, видимо, наиболее глубоко проявляется интернационализм переводческого дела. Перевод способствует обогащению литературы, потому что заставляет творческих работников активизироваться, обратить внимание на процессы, по определенным причинам оказавшиеся вне их поля зрения. Произведения Якуба Коласа, переведенные на русский язык, стали достоянием всей советской литературы. Обращенные к проблемам, волновавшим нашу общественность, они вливались в единый поток многонациональной литературы и подталкивали поэтов к реализации своих художественных возможностей. Поэты М.Исаковский, С.Гордецкий, Н.Сидоренко, П.Семянин и др., выбирая для перевода произведения в соответствии со своими художественными склонностями, совершенствовали собственное творческое мастерство, пусть иногда интуитивно, усваивали законы эпического стиха Якуба Коласа, помогали другим посмотреть на действительность через призму поэта-эпика.

В диссертации на основании углубленного сопоставительного анализа делается вывод о том, что эпический характер коласовской поэзии во многом содействовал формированию художественных склонностей А.Твардовского, М.Исаковского, Н.Рыленкова, Н.Сидоренко и других. Современная поэзия по своим образительным и стилевым особенностям во многом отличается от коласовской, но близка ей в целом по эстетическому освоению действительности. Стремясь к полнокровному воплощению образа современника, поэты обращаются и будут обращаться к живым традициям Янки Купалы, Якуба Коласа, Александра Твардовского, а через них — к Некрасову и Гоголю.

Во второй главе — "Перевод поэм "Новая земля" и "Симон-музыкант" на русский язык и проблема наследований и влияний" — анализируются четыре издания поэмы "Новая земля" на русском языке, прослеживается связь ее с некоторыми произведениями русских советских авторов.

Здесь в сжатой форме излагается отношение критики к "Новой земле" в 20-е и 30-е годы. Первоначально критика единодушно отмечала значимость произведения, народность созданных характеров. А.Бабареко, Н.Байков, И.Замотин, П.Рассторгуев, анализируя поэму, пытались сопоставить ее с "Паном Тадеушем" А.Мицкевича и "Евгением Онегиным" А.Пушкина, тем самым закладывая в белорусском литературоведении научные основы сравнительного изучения литератур. Вместе с тем в статьях Н.Байкова, М.Пиотуховича было много противоречивого. Н.Байков, например, заявив, что "Новая земля" является "национальной белорусской поэмой", засвидетельствовавшей высокий уровень развития белорусской литературы, объявил произведение "малкобуржуазным", а потому вредным в социальном плане. Позднее вульгаризаторская критика эти ошибочные утверждения взяла на вооружение, сделала их исходными в своей концепции. Это обстоятельство и послужило причиной выборочного перевода глав "Новой земли".

Анализируя качество первого перевода отдельных глав поэмы, выполненного С.Городецким в начале 30-х годов, диссертант одновременно отмечает то новое, что несла в русскую литературу "Новая земля". Во-первых, Якуб Колас оригинально раскрывает традиционную тему отношения человека к земле и власти земли над человеком. Поэт показывает, что для главных героев Михала и Антося приобретение земли было прежде всего средством освобождения от социальной зависимости. Здесь проявилась ограниченность мировоззрения героев, но иного пути белорусский крестьянин в конце XIX столетия не видел. Во-вторых, показывая стремление героев к земле, он глубоко поэтизирует труд крестьянина как созидательную силу, через подробности быта, повседневных занятий поднимается к вершинам обобщения, изображения типических черт национального характера, овещения духовного богатства простого человека. Это во всей полноте до Коласа не отразила ни одна литература.

Поэма в сокращенном издании не доносила всей глубины под-
нятых проблем, порой переведенным главам не хватало и поэтич-
ности. Одной из причин неудач переводчика диссертант считает
еще относительно слабое знание переводчиком белорусского язы-
ка, второй -- не совсем точное определение им жанра поэмы.
Ориентируясь на заострение сюжетной линии, переводчик исклю-
чал многие лирические отступления, на его взгляд, второсте-
пенные и ненужные, но в канве произведения несшие как раз
главную философскую нагрузку.

Диссертант избрал хронологический принцип изложения мате-
риала как наиболее соответствующий решению поставленной про-
блемы. В 30-е годы поэма Якуба Коласа активно вошла в лите-
ратурный процесс. В оригинале ее читали А.Твардовский, М.Иса-
ковский, Н.Рыленков. Связь творчества этих поэтов с "Новой
землей" Якуба Коласа глубокая. Знакомство с поэмой сыграло
важную роль и в поэзии А.Твардовского. Это утверждение осно-
вано на многих прямых и косвенных свидетельствах. На Втором
съезде писателей БССР /1949/ А.Твардовский сказал: "Произ-
ведений такого объема, как "Новая земля" Якуба Коласа, произ-
ведений такого изображения народной жизни, я просто не могу
назвать"¹.

Следовательно, поэма Якуба Коласа была для Твардовского
в какой-то степени образцом в изображении истинно народных
характеров, глубины народной жизни. Этот вывод подтверждает-
ся и типологическим сопоставлением произведений Якуба Ко-
ласа и А.Твардовского. В поэме "Страна Муравия", как и в
"Новой земле", раскрывается психология крестьянина на исто-
рическом переломе эпох. Но сущность событий и жизненных пе-
риодов, в которых участвуют герои, разная, потому что ди-
станция во времени равна столетию, наполненному большими
историческими событиями, в корне изменившими социально-поли-
тические отношения. Но, оказывается, психологию крестьянина
/в большинстве своем/ эти события затронули слабо, и потре-
бовалось еще немало времени, чтобы и у этой части общества

¹ ЦГЛИИ БССР, ф. 78, оп. I, ед. хр. 35, л. 404--405.

сложилось новое миропонимание. Таким образом, постижение глубины психологической обрисовки характеров, исторически конкретного изображения человека во всех его жизненных перипетиях шло под определенным влиянием Якуба Коласа.

Близость этих произведений заключается не в совпадении каких-то художественных деталей, а в изображении поисков героями путей самоутверждения. Как Михал, герой "Новой земли", вынашивает идею своего личного хозяйства, завидует жизни мелкопоместной шляхты, не особенно вникая в подробности ее, так и Никита Моргунок не желает видеть социальную сущность жизни кулака Ильи Бугрова, казавшейся ему идеалом. Жизнь сурово наказывает героя за эту иллюзию. Поэты изображают своих героев исторически конкретно. Если Моргунок под воздействием социалистической действительности избавляется от чрезмерной приверженности к своей усадьбе, то Михал умирает с верой во всеисильность своего хозяйства, своей земли.

Еще одна линия, связывающая "Страну Муравию" с "Новой землей", проявляется при сопоставлении — поэтизация трудовых будней жителя деревни. В поэме Якуба Коласа детали быта, труда, взятые из жизни конкретной семьи, наполнялись таким огромным жизненным материалом, что становились типическими, общечеловеческими. Это присуще и "Стране Муравии". Поэтому, видимо, мы и улавливаем общность некоторых ситуаций в этих великих художественных полотнах. Анимизм мироощущения присущ героям обеих поэм. Такие тесные взаимоотношения с окружающим миром, приближение человека через труд к живой и неживой природе является одновременно и художественным приемом, и выражением всех реалий окружающей человека действительности. Труд является также и основным нравственным критерием его моральных представлений. Отсюда, по мнению диссертанта, вытекает поэтизация человеческого труда. Глубоко раскрыть характер человека можно также и через его отношение к труду. И в "Стране Муравии" отдельные факты из реальной жизни, переосмысленные художественно, получают самоценное эстетическое значение. Все это приводит к убеждению, что естественность художественной интерпретации жизни получилась такой замечательной по мастерству воплощения и потому, что А.Твардовский---

выдающийся поэт, и потому, что перед ним был такой художественный образец, как "Новая земля" Якуба Коласа.

Эти выводы в диссертации подтверждаются и наблюдениями русских литературоведов над творчеством А.Твардовского, отзывами русского поэта о творчестве Янки Купалы и Якуба Коласа. Рассуждения его, пользуясь определением критика В.Огнева, можно считать также автохарактеристикой самого А.Твардовского. В тесной связи с фольклором видел А.Твардовский красоту и силу творчества белорусских песняров. У Коласа, как подчеркивал он, его подкупала простота, естественность, народность произведений, без фальшивой стилизации под фольклор, которая придает произведению лишь внешнее сходство с народной поэзией. Выявленные в реальной жизни и типизированные художественно, персонажи Коласа становились действительно народными характерами. Таким образом, А.Твардовский выделял те качества, которые, по его мнению, были главными, и они в какой-то степени свойственны его собственной поэзии.

В процессе написания "Василия Теркина" перед А.Твардовским встала проблема создания такого характера, который, являясь индивидуальностью, в то же время был бы и общенародным характером. В диссертации путем сопоставления подчеркивается, что при создании названной поэмы А.Твардовским в некоторой степени был использован опыт Якуба Коласа.

Обращение к произведениям Якуба Коласа вызывалось также необходимостью своего рода моральной поддержки в ту пору, когда критика предъявляла претензии к творчеству А.Твардовского за мнимое снижение интеллектуального уровня литературы, якобы происходящее из-за выбора им главным героем человека труда. Правомерность такого выбора подтверждалась все творчеством Якуба Коласа, который стал известным как великий художник тем, что, посвятив свое творчество простому труженнику, воспел народ, раскрыл морально-этические и нравственные основы народной жизни, глубоко воссоздал национальный характер, опоэтизировал труд и быт крестьянина. Диссертант отмечает и тот факт, что пушкинско-некрасовские традиции в творчестве А.Твардовского часто проявлялись через опыт Якуба Коласа, во многом расширившего возможности изображения характера народа в новых исторических условиях.

В творчестве Н. Рыленкова также заметны моменты взаимодействия с поэзией народного поэта Белоруссии. Связь эта проявилась, главным образом, в типологическом аспекте: в центре внимания поэтов постоянно находилась проблема борьбы за землю. Кроме того можно говорить и о непосредственном влиянии. Из этого не следует, что Н. Рыленков повторил открытое Коласом. Поэмы белорусского поэта были как бы образцом в изображении действительности. Умение в обыкновенном явлении видеть высокое приобреталось и через опыт старейшего белорусского поэта. Свою приверженность к творчеству Якуба Коласа Н. Рыленков подчеркивал неоднократно.

В диссертации обращается внимание как на типологическое сходство произведений Я. Коласа, А. Твардовского и Н. Рыленкова, так и на разницу интерпретации в них жизненного материала. Поэма Н. Рыленкова "Земля" по воплощению исторического материала стоит где-то между "Новой землей" Коласа, отразившего помыслы безземельного крестьянства конца XIX века, только еще начинавшего осмысливать необходимость личной и социальной свободы, и "Страной Муравией" А. Твардовского. ^{Н. Рыленков} ~~вос~~ воссоздал период между двумя русскими революциями, когда борьба за землю приобретала политическую остроту. В результате этой борьбы земля должна была стать собственностью большинства. Поэтому и выделяется в произведении социальный аспект, стремление крестьян к независимости. В этой борьбе развеиваются иллюзии некоторой части крестьянства, вера в возможность мирного исхода борьбы, приходит убеждение в необходимости революционного решения вопроса. Эта тенденция связана с молодым поколением /Василий Орлов/, прошедшим революционную школу в рабочей среде.

По широте художественной типизации жизни поэма уступает произведениям Коласа и Твардовского.

Различные по жизненному материалу и по художественным достоинствам поэмы Н. Рыленкова "Земля", "Скоморох Овсей Колобок", "Михайло Рудый", "О чем трубят пастух" и другие сближаются с "Новой землей" стремлением автора создать национальные характеры.

Поэтизация труда человека особенно характерна для поэмы "О чем трубят пастух". Отношение Ивушки к результатам дела рук своих роднит его с Михалом и Антосем из "Новой земли". С одной

сторони, это говорит о типичности характеров, созданных Якубом Коласом, с другой, — о том, что Н. Рыленков, поэтизируя труд землепашца, во многом отталкивался от уже сделанного предшественниками, и в первую очередь — Якубом Коласом.

Наблюдения над творчеством М. Исаковского позволяют сделать вывод, что в решении глобальных по тому времени проблем человек и земля — он тоже был близок Якубу Коласу. У него нет таких широких полетов как у Коласа, но в маленьких поэмах он стремился показать трагедию безземельного крестьянства. В поэме "Минувшее" особенно выразительно выписаны картины безрадостного детства. Именно этой стороной поэма соприкасается с "Новой землей" М. Исаковского восхитило умение Якуба Коласа тонко понимать психологию детей и раскрывать ее в своих произведениях. Этим в какой-то степени был обусловлен выбор глав для перевода. /"Зима в Поречье", "На речке", "Колиты", "Таинственные звуки"/. Указанные главы богаты пейзажными картинками, бытовым материалом из жизни крестьянина, зарисовками психологии и занятий детей. Передать все это в переводе столь же поэтически густо под силу большому таланту, которому также был близок этот мир. М. Исаковский, хорошо знавший деревню, вживался в текст без затруднений, осваивал написанное как свое. Вложив много души в перевод, поэт стремился как бы компенсировать то, что сам он по состоянию здоровья не смог написать так живописно о деревенской жизни, которую знал не по наслышке. Это стремление и позволяло удержаться на высоте коласовской поэтичности. Но переводческое искусство столь сложно и многогранно, что даже такому мастеру, каким был М. Исаковский, не всегда удавалось выполнять переводы на одинаково высоком уровне, отдельные места его переводов получались невыразительными, когда переводчик пытался упростить коласовскую метафорическую образность.

На основе сопоставительного анализа творчества М. Исаковского и Якуба Коласа, переводов глав "Новой земли" в реферруемой работе сделан вывод, что общение с произведениями Якуба Коласа содействовало становлению эпического таланта русского поэта, совершенствованию его переводческого мастерства. Проникновение в художественную структуру "Новой земли"

отразилось позже в творчестве М.Исаковского при отборе и классификации жизненных фактов из детства во время создания им художественной биографии "На Ельнинской земле".

В целях более ясного представления процесса перевода "Новой земли" в послевоенное время в главе диссертации анализируются переводы С.Городецкого путем сравнительного изучения изданных частей в 30-е годы и вариантов нового перевода. Отмечается, что С.Городецкий дополнял и исправлял переведенное им ранее, добивался приближения к поэтичности подлинника. В этом ему активно оказывал помощь сам автор. Якуб Колас исправил более половины текста, в письмах переводчикам, в комментарии к переводам указывал на неточности, предлагал свои варианты. Проанализировав весь этот материал, диссертант сделал вывод, что Якуб Колас участвовал в переводе поэмы наравне с переводчиками, влиял на рост переводческого мастерства их, содействовал становлению советской школы перевода.

Наиболее трудным для С.Городецкого было переводить первую главу поэмы "Усадьба лесника", насыщенную лирическими отступлениями, проникнутыми глубоким философским осмыслением жизни. Многие неудачные места перевода, по мнению диссертанта, обусловлены недооценкой роли лирических отступлений. Это был общий недостаток. Следовательно, качество перевода зависит также от общего подхода к произведению, от уяснения всех аспектов художественного воспроизведения жизни автором.

Сопоставляя четыре издания "Новой земли", диссертант отмечает те изменения, которые вносились в каждом издании одним и тем же переводчиком. Вызывалось это новыми взглядами на художественный перевод, новыми веяниями в литературной жизни страны во второй половине 50-х годов. Более правильная оценка позволила в новых изданиях воспроизвести и те места, которые опускались ранее.

Как известно поэма "Новая земля" написана пятистопным ямбом со смежной рифмовкой строки. В большинстве случаев эти двустопия Якуба Коласа воспринимаются как устойчивые фразеологизмы, и переводить их следовало так, чтобы они не потеряли поэтических особенностей оригинала. В последнем издании переводчики и редактор сделали все, чтобы сохранить эти

качества. Перевод сразу выиграл в поэтичности.

В переводах С.Городецкого во втором издании поэмы на русском языке еще глубже подчеркивается стремление главных героев к социальному освобождению. Эту линию С.Городецкий хорошо передавал и в первом издании, но несколько затуманивалась повседневная жизнь, когда переводчик опускал многие подробности. В последующих изданиях глубина изображения жизни становилась более убедительной за счет введения бытовых деталей. Правда, иногда в переводе прибавлялись строчки с мужской рифмой, когда почти вся поэма Якуба Коласа написана женской рифмой. Замена ее приводит к нарушению ритмического ряда. Колас употреблял мужскую рифму только изредка в заключительной части главы или отдельных местах, чтобы акцентировать на них внимание читателя.

Одной из особенностей в обрисовке характеров в "Новой земле", которую не всегда легко было сохранить в переводе, является то, что автор не дает своим героям прямых характеристик. О них он говорит иногда как бы с улыбкой. Правильно намеченные черты характеров постепенно обогащаются, и перед нами вырисовываются образы, поражающие своей значительностью, поэтичностью души. Эту градацию в обрисовке характеров не всегда удавалось передать С.Городецкому, да и другим переводчикам. А подобные потери вели к упрощению характеров, к статичности, что не свойственно произведению.

Многолетняя работа над переводом, проникновение в творческую лабораторию Якуба Коласа, постижение его опыта создания народных характеров, выявление самого духа народа сказалось и в собственном творчестве С.Городецкого, в частности, при написании им нового либретто оперы "Иван Сусанин". Герой действительно является воплощением мужества русского народа, его патриотизма, духовного богатства. Сказанное подтверждается ссылкой на высказывания С.Городецкого о творчестве Якуба Коласа и дневниковые записи последнего.

Значительность эстетических открытий Якуба Коласа в "Новой земле" заключается в утверждении достоинства человека труда. Через всю поэму проходит эта линия страстной борьбы

за честь, за жизнь, за социальную справедливость. Сущность этой борьбы старались передать переводчики, хотя не каждому из них удавалось до конца понять глубокий смысл произведения. Споры, возникавшие во время работы над переводом, велись в основном вокруг отдельных аспектов художественного воплощения действительности в произведении, о форме и правилах перевода. Эти споры неизбежно выходили за рамки частного "разговора", когда касались глубинных основ художественного перевода. Особенно показательной в этом смысле является переписка Якуба Коласа с Е.Мозольковым, П.Семининым и С.Городецким. Последний упорно отстаивал свое мнение, заключавшееся в требовании строгого соблюдения строки оригинала. Во многом он был прав, потому что дело касалось перевода с родственных языков. Взгляды П.Семинина, Е.Мозолькова, М.Исаковского в основном совпадали. Они, каждый по-своему, все же приходили к общему выводу, что ради художественности иногда нужно отходить от буквы оригинала. Главное — не снижать его поэтичность и идейную содержательность. Однако эти совершенно правильные теоретические обоснования не всегда материализовались в безупречные переводы: живая практика обычно сложнее теоретических предпосылок.

Е.Мозольков, как переводчик поэмы, много сил отдал ее совершенствованию от издания к изданию. Не всегда ему удавалось оставаться на высоте достижений в этом виде художественного творчества, но его пример показателен в том смысле, что наглядно иллюстрирует собой эволюцию переводческого дела в нашей стране в 50-е — 60-е годы. Он исправлял некоторые места совместно переведенных с С.Городецким глав, улучшал свои переводы. Но и в последних изданиях перевод не стал адекватным оригиналу, потому что неоправданно были опущены многие части лирических отступлений.

В переводах Е.Мозолькова хорошо переданы те части, где говорится о трудолюбии главного героя. Переводчику хорошо удалось сохранить поэзию, радость созидательного труда. Есть много удач у Е.Мозолькова и в воссоздании особенностей поэ-

тики Якуба Коласа, одна из которых заключается в обильном использовании уменьшительно-ласкательных форм словообразования. Глава "Первое хозяйство" является ключевой, здесь истоки той желанной мечты Михала о своей собственной земле как о светлом дне свободы. Переводчик стремился воссоздать эту линию особенно полно. Неточности в переводе исправлял в последующих изданиях, но, иногда стремясь к логической ясности, упрощал изображение сложных жизненных ситуаций, в которых сказывалась семья Михала. В монологе Антося о службе нет той категоричности, к которой подводит переводчик. Но и в последнем издании не все места монолога оказались воспроизведенными.

Вся работа Е.Мозолькова /и переводческая, и критическая/ служила делу укрепления литературных взаимосвязей, она была направлена на пропаганду лучших произведений национальных литератур в единой многонациональной литературе.

Метод П.Семнина воплотился в его переводах отдельных глав "Новой земли". П.Семнин переводил весьма значительные по своей философской насыщенности главы. Например, в главе "Сессия" Якуб Колас впервые заставляет героя задуматься над проблемой социального освобождения путем приобретения собственной земли. Здесь же показано, в какой мере еще сохранились на панской службе феодально-крепостнические отношения. Лесничий не только мог, но и считал своим долгом унижать лесников, понукать ими. Эти философичность сохранена и при воссоздании главы на русском языке.

В "городских" главах "Дядя в Вильне", "На Замковой горе" раскрывается ощущение человека, впервые попавшего в большой город. Колас психологически точно показывает своего героя в сложных взаимоотношениях с городским укладом жизни, его частые перепады настроения в незнакомой, кажущейся ему враждебной обстановке. Вся эту гамму чувств не всегда удавалось передать переводчикам. Особенно это наглядно просматривается при сопоставлении переводов С.Городецкого, выполненных им в 30-е годы, и П.Семнина, входящих в три послевоенные издания.

Недостатки перевода, по мнению диссертанта, заключались и в неточном понимании жанра произведения, а также в уступке нормативной критике, когда опускались некоторые места, казавшиеся второстепенными, не созвучными времени. Не малую роль в совершенствовании качества перевода сыграл и сам подход к художественному произведению, когда переводчики предлагали свою концепцию жизни, свою трансформацию художественного материала. Это свойственно и П.Семьнину-редактору. То же проявилось в общей направленности перевода поэмы "Симон-музыкант", выполненного совместно с Б.Ирининым.

Проявление черт контаминативности в данном случае объясняется особенностью взаимодействия двух творческих личностей. В период работы над переводами у П.Семьнина оформлялся замысел поэмы "Происхождение", основанного также на автобиографическом материале. Таким образом, с одной стороны "Новая земля" и "Симон-музыкант" являлись стимулом в личном творчестве переводчика, с другой — уже омоделированное поэтическое воплощение действительности переносилось на поэмы Якуба Коласа.

Поэма П.Семьнина "Происхождение" близка к поэме Якуба Коласа "Симон-музыкант" проблемой становления талантов из народа, развития народного искусства. В описании жизненного пути Андрея П.Семьнина в чем-то отталкивался от опыта Якуба Коласа.

Таким образом, поэмы Якуба Коласа "Новая земля" и "Симон-музыкант", органично вписываясь в контекст русской советской поэзии, выступали и выступают в активном взаимодействии со всей литературой, определенными аспектами оказывают влияние на творчество тех, кто соприкасался с этими лучшими произведениями белорусской литературы.

В "Заключении" обобщены основные выводы, к которым пришел диссертант в процессе работы. Они сводятся к следующему:

творчество Якуба Коласа представляет собой благоприятный материал для изучения процесса взаимосвязей и взаимообогащения русской и белорусской литератур;

личные контакты переводчиков с автором, совместная работа

при авторизации переводов содействовала становлению переводческого мастерства М.Исаковского, Н.Рыленкова, Н.Сидоренко, П.Семьнина и др., развитию теории и практики художественного перевода, советской переводческой школы;

Близкое знакомство М.Исаковского, А.Твардовского, Н.Рыленкова, П.Семьнина с "Новой землей" и "Сымоном-музыкантом", стихотворениями Якуба Коласа способствовало укреплению в их творчестве эпических черт, созданию действительно народных характеров;

поэзия Якуба Коласа, входя через перевод в русскую советскую литературу, обогащала ее опытом создания полнокровного и многогранного образа крестьянина-труженика, борца за переустройство социальных и политических основ жизни.

Современная русская советская поэзия в настоящее время не может развиваться без учета идейно-эстетических и формальных достижений национальных литератур, а это в свою очередь подтверждает жизнеспособность интернационального содружества нашей многонациональной литературы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Якуб Колас и Михаил Исаковский. К вопросу литературных взаимосвязей. На бел. языке. "Весці АН БССР", 1977, № I, 0,8 п.л.
2. Пути литературного единения. Брошюра. На бел. языке. Общество "Знание" БССР. Минск, 1977, тираж 1000 экз., 1,5 п.л.
3. По пути улучшения. На бел. языке. Сб. "Беларуская літаратура і літаратуразнаўства". Минск, 1978, 0,5 п.л.
4. Властелин народных дум. На бел. языке. "Магілёўская праўда", 29.XI.1977, 0,2 п.л.

Подп. к печ. 22.03.79г. Формат 60x84 1/16. Печ. л. 1,25.
Усл. печ. л. 1,16. Тираж 100 экз. Бесплатно. Заказ 0407.
Минск, Парковая магистраль, 7. ЭЛП БелНИИТИ.